Автор: Admin2
05.08.2016 23:32 - Обновлено 06.08.2016 01:05

Впечатления от увиденного.

Теперь не зарастет травой к нему народная тропа, выложенная плиткой. Вот и получился вдоль улицы Рокотова «Храм уединенного размышления» или попросту «ничто» на горе, о котором мечтал Манилов.

Современным маниловым легко осуществлять свою мечту, если они имеют доступ к неограниченному бюджетному финансированию. Характеристика, данная Манилову Николаем Васильевичем актуальна и поныне:

«Хозяйством нельзя сказать, чтобы он занимался, он даже никогда не ездил на поля, хозяйство шло как-то само собою. Когда приказчик говорил: "хорошо бы, барин то и то сделать", "да, недурно", отвечал он обыкновенно, куря трубку, которую курить сделал привычку, когда еще служил в армии, где считался скромнейшим, деликатнейшим и образованнейшим офицером: "да, именно недурно".

Современному исполнителю (по-старому приказчик) недосуг было задуматься, зачем делать под окнами у людей "народный парк". Главное, плиткой заложить ту территорию, где раньше росли ромашки. Как всегда работали без утвержденного проекта и обсуждения с жителями. Мнение учитывалось только одного жителя дома - председателя ЖСК "Контур" Бестыжева Батыжева Энвера Ахметовича.

Вот и получили «ничто» с бетонными скульптурами и плиточной дорожкой, тремя лестницами с дороги в гору, зелёным газоном, отделяющим «ничто» от дворовой территории.

«Ничто» подтверждается ответом заместителя префекта А. С. Лапшиновым, в которым изуродованную благоустройством территорию называет, не иначе как вскользь, без кавычек - народный парк.

А вы знаете, что горы являются древнейшей субстанцией из всех, что и по сей день, имеет место быть на нашей планете?

И путь в гору обязательно должен быть украшен лестницами. Итак, три лестницы ведут в народный парк, где их поджидают размалеванные статУи.

Гоголевский Манилов не забыл и про пруд: «*Иногда, глядя с крыльца на двор и на пруд, говорил он о том, как бы хорошо было, если бы вдруг от дома провести подземный ход или чрез пруд выстроить каменный мост, на котором бы были по обеим сторонам лавки, и чтобы в них сидели купцы и продавали разные мелкие товары, нужные для крестьян. При этом глаза его делались чрезвычайно сладкими и лицо принимало самое довольное выражение, впрочем, все эти прожекты так и оканчивались только одними словами. В его кабинете всегда лежала какая-то книжка, заложенная закладкою на 14 странице, которую он постоянно читал уже два года».*

Страшно представить, что будет с «Соловьиным прудом», если современные денежные мешки доберутся до него.

Ветеран ВВВ.